

18+

Людмила Захарова

КОШАЧИЙ БОГ

Антиутопия

Людмила Захарова

Кошачий Бог. Антиутопия

«Издательские решения»

Захарова Л.

Кошачий Бог. Антиутопия / Л. Захарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904556-0

История в жанре клай-фай (cli-fi) о том, как Академик победил пандемию крысиной чумы, подобрав уличного котенка, спасая его, открыл эликсир долгожительства. Книга о любви, человечности в условиях выживания после экологической катастрофы на Земле, после эпохи нравственного безумия, о поиске гармонии между новым человеком и природой. Суть человеческая не меняется с веками, даже при самых высоких технологиях.

ISBN 978-5-44-904556-0

© Захарова Л.
© Издательские решения

Содержание

1. 3017 год	6
2. Академик	7
3. Смутные времена	8
4. Ночные опыты	10
5. Открытие	11
6. Исключение из правил	12
7. Эликсир долгожительства	13
8. Васька	14
9. Животный инстинкт	16
10. Несчастный случай	17
11. Эвакуация	18
12. 3021 год	19
13. Размышления	20
14. Дневник	22
15. Бегство	25
16. Записи	26
17. Главный конструктор	27
18. Старый кабинет	29
19. Незапланированный визит	30
20. Встреча	32
21. Мужик	34
22. Генетический сюрприз	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кошачий Бог Антиутопия

Людмила Захарова

Корректор Владимир Анатольевич Ольховой

Фотограф Борис Валентинович (14.07.1970 – 17.11.2019) Киреев

© Людмила Захарова, 2019

© Борис Валентинович (14.07.1970 – 17.11.2019) Киреев, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4490-4556-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. 3017 год

Незаметно прошел и 3017 год. Клонированные монархи служили декадами – вахтовым методом, на досуге занимались огородом, частной жизнью. Идеи, даже нелепые, воплощаются со временем.

Академик вздохнул, закрывая отчет о дегустации продуктов Александром XXVIII. Августейшие особи выделялись гордой посадкой головы, осанкой, особым чутьем к жизнеобеспечивающим решениям. И еще, они были единодушны. Если кто-то из них накладывал вето, обозначив предложение словом «ересь», другие в свой черед отменяли заявки технократов. В них не было корысти, роскошь их не удивляла, не будила злых помыслов. Именно они озвучили замену «деньги – товар – деньги» на принцип «пропитание – труд – пропитание», ибо золото есть не будешь, а порошковое питание считали вынужденным неудобством.

Генетическая память сработала, но не так скоро, как остро стоял вопрос о возвращении к натуральной пище. Первый этап реставрации занял триста лет. И система заработала. Конечно, разрушаемое тысячелетиями равновесие в природе трудно возродить ультраформулой. После эпохи морального безумия, нашествий и катастроф всякого рода, жизнь продолжалась на островках научных городков... Обломки рухнувших зданий слегка шевелились, оседали, словно кто-то давил скорлупу, вздымая белые пыльные ветерки. Генетически модифицированные продукты кальцинировали кожу. Никто не убирал «гипсовые фигуры» – некому, да и некогда. Стихия текущих проблем только нарастала.

Кошачий бог отозвал с улицы своих солдат на радугу. На крыше дорогой машины сидела трехцветная кошка и умывалась, никак не реагируя на потоки серо-черных крыс, которые аккуратно обтекали препятствие. Заметив это, человек направил робота, но она нырнула в открытый люк за котятами. Один был рыжим, второй – черным, третий – белым, четвертый, наконец-то, трехцветным с черной маской вокруг правого глаза. Корзинку подняли через окно, люди были счастливы, им выпало жить – дом с замурованными окнами подвалов и первых этажей теперь под надежной охраной...

2. Академик

Сегодня Академик принимал пополнение аспирантов из провинций и увидел свою будущую жену.

– Господи! Какой же стервой она была!

Он так больше и не женился ни разу. Семьдесят лет брака отравили его на всю оставшуюся... Следует связаться с младшим, спросить, зачем он ее клонировал, если было решено уже не экспериментировать в этой области... Отправить экземпляр назад...

Он смотрел сквозь стекло на фиолетовое небо ночи. На подоконнике равнодушно зевал сибирский кот... С него-то все и началось, когда он подобрал пищущий комочек и принес домой, отмыл, выкармливал, лечил... А жена орала и орала, хотя уже была матерью и могла бы проявить человеческие чувства к несчастному существу или просто из уважения к ученому и мужу. Никакой нужды она никогда не испытывала, когда вокруг мир просто рушился. Стервочка!

Тогда-то он вызвал техподдержку для установки бронированной двери в кабинет, чтобы она не причинила найденышу зла. Да, он помыл крошечное создание на своей ладони, подсушил немного ее феном, стащил ее пинцет и полночи вытаскивал кровососущих с тщедушной шеи пригревшегося котюшонка... Вероятно, это последнее уличное животное, которое было спасено.

3. Смутные времена

В те смутные времена велась непримиримая борьба в мегаполисах. Подвалы и крыши стали недоступны для кошек, их травили так же, как и собак. Дворники посыпали тротуары от наледи бетонной крошкой (вместо песка и соли), птицы слетались и склевывали, принимая за корм, падали камнем. Нашествие разнокалиберных бабочек возвели в ранг праздника, но праздник порхающих бабочек затянулся. Насекомые, словно тучи, накрыли парки, оставляя голые ветки. Воробьи пропали раньше, не находя букашек на стриженных газонах. После короткого триумфа городских властей началась пандемия крысиной чумы. Порою и хоронить было некого, даже мумию в мавзолее сожрали. Крысы умны – и не трогали падающих птиц, не шли в дома, где были кошки.

Экологическая катастрофа прошла точку невозврата, впрочем, все шло обыденно. Мировые новостные программы кричали об ужасах, но голоса каналов постепенно стихали. Ученые не сразу обратили внимание на тишину, работа продолжалась. Запас прочности у природы возможно неисчерпаем. То, что видел Академик, чем он экспериментировал, трудно понять. Он чувствовал, что надо попробовать так, а не иначе.

Это сработало сначала на умирающем котенке. Утром он плохо помнил, какую смесь из порошков он вкапывал ему на белый шершавый язычок. И даже не рискнул взять анализ у него, оставил напиток кровью насекомое в склянке, чтобы разобраться в составе. Проснулся с восходом солнца бодрый и удивленный, котик вылизывался и явно подрос. Академик расмеялся как в детстве:

– Так ты котик! И хитрый котик, надо дать тебе имя. Может быть, Барсик?

Он вышел из заточения, прокрался на кухню, в доме все спали. Он отлил молока, захватил питьевой воды, одноразовых пеленок у младшего ребенка. Управившись с утренним туалетом, заварил кофе и вновь закрылся в лаборатории. К обеду был открыт новый вирус в содержимом клещевидной блохи. Он сам себе не поверил, посадил спасенку на теплый подоконник, долго смотрел в окно на розовеющие сумерки, пока не почувствовал пристальный взгляд. Конечно же, это Васька, а никакой не Барсик! Тот прижмурился и вновь открыл глаза, словно сказал: «Я люблю тебя, Человек».

– Я тоже люблю тебя, – ответил Академик. – А что, Васька, мы с тобой сегодня открыли... Страшно подумать! Видишь, вечерет, а хозяина даже к обеду не звали. Надо же тебе мяса выкрасть. Белок тебе нужен, малыш, для роста.

Васька равнодушно повел носом, показав лишайное ушко.

– Не переживай, и это вылечим... и смесь наколдую на молочке, зубов-то нет пока, мамка считать не умеет, потеряла тебя.

Котенок потянулся, выгнув спину и зевнул, обнажив белые иголки. Академик взял его на тщательный осмотр, обработку. К счастью он забыл убрать флаконы, из которых ночью собирал спасительную смесь. 80 грамм веса за двадцать часов – хорошая прибавка. Васька уже вынюхивал пузырьки, словно знал, что в них жизнь. Хозяин подмигнул ему, и котик замер в ожидании. Казалось, ему нравилось наблюдать за человеком.

Академик записал расчеты, составляющие, получилась интересная формула, затем он приступил к таинству опыта. Объем смеси получился 0,25 миллилитра, оставалось развести

физиологическим раствором до пяти-семи кубиков и найти чашку Петри, Васька посмотрел в сторону двери, и вскоре раздался стук и приглушенная ругань жены. Пришлось быстро убрать котенка в стеклянный короб, поставив ему воду и раствор.

4. Ночные опыты

Няня уже уложила детей и дремала в кресле, а его поджидала теща... Впрочем, к науке это не имело отношения, поэтому им не удалось испортить настроение. Он наполнил термос кофе, вскрыл контейнер с молоком, забрав пару бутылок и ужин, заказанный в институте.

В кабинете работалось спокойно. Он включил радио и занялся обзором достижений. Термостат подавал сигналы, вирус быстро рос на разных питательных средах, пора было пересаживать в иные температуры, вновь и вновь повторять опыт. Васька спал на голом стекле, закатав в пленку переработанное добро, которое подлежало подробному анализу. Он вернулся к лабораторному столу, в шприце оставалось два кубика чудодейственного раствора. Академик, перекрестившись, начал пробы. Вкус нескольких капель был приятен, как свежий бульон, но он решил посмотреть реакцию организма.

Васька просыпался несколько раз, сонно жмурился от света, завертывался на другой бок в чистую пленку, а человек все еще работал. Ученый, разумеется, рискнул и раз и другой попробовать свое изобретение. Под утро заметил, что так и не притронулся к ужину, и недопитый кофе остался в чашке, и спать он ушел к жене, иначе откуда бы взяться младшему микробиологу дальневосточной экспедиции...

5. Открытие

С кафедры прислали дезинфекционный бульдозер для очистки дороги и бронемашину с химзащитой. Антикрысиный контур давал сбои. Найденный кошачий вирус, капнувший из шприца в клетку, парализовал лабораторных крыс, а впервые введенный в холку – убивал сразу. Попробовали метод распыления. Через два дня из отдела утилизации сообщили, что материал не разлагается, а усыхает, обезвоживаясь, что вирус чумы не найден ни в ткани крови, ни в мышцах, ни в органах. Это была окончательная победа над пандемией. Феномен иммунологической памяти крови котенка сработал в пользу человека.

Биологически чистого материала для переработки в порошки и для пополнения лаборантских запасов института не хватало для промышленных масштабов. Технократы договорились до полного маразма – использовать крысиное мясо, как продукт, переработанный в бульонные кубики. Пришлось прибегнуть к тайным мерам, крикуны от науки исчезли в долгих командировках. Технари объединились с биологами, нашли быстрый способ опыления территорий с низкопланов. Миниаэробусы начали движение, проложили рейсовые маршруты для найденного в округе выжившего населения.

Академия наук открыла новые кафедры: экологии души, интуиции, нравственности клонирования. Эйфория открытий захлестнула выживших, строились цитадели из новых материалов. Не было бедных и богатых, забот хватало всем. Эликсир поддержания жизни в экстремальных условиях для каждого рассчитывался индивидуально. Академик наравне со всеми проходил утренний и вечерний осмотр врача. Сначала исчезли седины с висков, он перестал чувствовать годы, раздражительность, усталость. Он опасался, что вывел новый допинг, что люди работают на износ, что скоро вскроются новые болезни, но время текло незаметно, пока он не встретил Ненаглядную.

6. Исключение из правил

По старому стилю ему было семьдесят три, она была моложе на четверть века, но они чувствовали себя лет на тридцать, а иногда совсем юными, открывающими для себя мир чувственных наслаждений. Конечно, он был женат, она была замужем, но единение душ они ощутили впервые. Загородный кошачий приют миновала чума, в подвале еще хранились дачные запасы и семена для рассады с древнейших времен. Исключение из правил. Химзащита провела проверку, привлекла и ее к работе. Она создала себе кафедру интуитивных сообщений. И, действительно, они не сговариваясь, встречались в бесконечных воздушных переходах Академгородка на пути к доктору. Она спиной чувствовала, что он вынырнул из своего отсека, и любуется ее неспешным шагом. Затем они шли на посадку в аэромаршрутку, летели к ней, им казалось, так будет всегда. Мелькали столетия, они легко обменивались мыслями. Ее светлая головушка утверждала, что душа вечна, жизнь неистребима, счастье бесконечно.

Технари решали проблему водообеспечения, доставляя куски ледников. Эликсир стимулировал организм на выработку собственной энергии для жизнеобеспечения теплом, энергией, нейтрализовал ген старения, но требовал много воды, чистой воды. Он вернулся в институт, на площадке толпились пассажиры на обратный рейс, услышав гул транспортника, медлили, всматриваясь в небо. Глыба льда вдруг сорвалась, донесся страшный треск, и он перестал чувствовать ее присутствие. Рядом вскрикнул парень: «Мама!» и бросился к аварийному вертолету... Как говорили потом, что Академик вмиг поседел. Последний импульс страха она передала сыну... не ему.

7. Эликсир долгожительства

Человек навел порядок на рабочем столе, грустно посмотрел на кота.

– Васька, если ты меня понимаешь, скажи «мяу».

– Мяу.

– Уже глубокая ночь, можно и в дальние края позвонить, спросить младшего, что он задумал... Не всякий клон – материал, который может воспроизвести генетическую память. Супруга умерла в старческой деменции, на нее не действовал эликсир жизни или она его не принимала...

Младший сын сам вышел на связь, выглядел он лет на сорок по старому стилю, виски тронула седина.

– Приветствую вас, господин Академик. Я получил возврат кандидатуры в аспирантки, это официальная претензия?

– Здравствуй, сынок. Рад тебя видеть и слышать. Что вдруг так холодно с отцом? Да, вернул, она копия – твоя мать.

– Ничего странного, это наша праправнучка в какой-то степени... А с непредвиденным долгожительством родственные обозначения утратили смысл. Возникла репродуктивная проблема, в моем заповеднике женские особи не могут найти пару во избежание кровосмешения, запрещенного Генетической генеалогией, а сроки на эту функцию долгожительство им не продлевает. Я работаю над решением и думаю, что вечная жизнь нам не по зубам, да и лишнее это... У меня уже нет ни жен, ни аспиранток для пополнения народонаселения. Просто секс без оплодотворения яйцеклетки не дает полноты ощущения – удовлетворения и радости. Тоска начинается. Не спорю, все хорошо, мы выжили, вырастили новую расу, но все мы одной крови. Если это забудется, начнутся новые наследственные болезни и деградация, а нам смотреть на это? Не хочу. Уже полгода я работаю без эликсира, только на воде. Такой долгоиграющий препарат, оказался. Возьми себе на заметку, биохимик, полагаю, коррекция доз не помешает. Препарат кумулируется в дентине и костной ткани. Из новостей: я направляю экспедицию в тайгу на поиски свежего генного материала. С воздуха ничего не понять, тепловые излучения есть, а кто там живет – зверь или человек – не понять. Благодарю за новую партию кошек, а то мыши одолевают.

– Интересно... очень интересно. Знаешь, в тайге медведь – прокурор, без собак, вездехотов нельзя отправлять этногеномиков, тем более – баб.

– Господин академик, устаревшая терминология неуместна в научном разговоре. Неконструктивное общение давно изжито в социуме, хотя я помню некомфортную атмосферу в детстве и понимаю, что вас беспокоит.

– Ладно, умник... Считаешь, что пора спускаться на землю, искать новые пути, вернее, прокладывать. Да, действительно, пора, хотя мне больше по душе воздушное перемещение. Как-то спокойнее. И еще, я не думаю, что тоска – это побочное действие препарата, как и седина не есть признак старения. Мне некому поручить твою провинцию, поэтому я проработала конкретно для тебя схему приема. Присылай мне пробы грунта, воды, воздуха, растительности, живности. Это новый этап в реставрации. Конец связи.

– Отбой.

8. Васька

Без Ненаглядной он разговаривал с котом, иногда вслух. Врач заметил ему, что Академик перестал испытывать эмоции, а это уже болезнь технократов, надо что-то придумать... Аспирантки охотно стелились, рожали полноценных детей – как награду, устраивали личную жизнь. Но он не испытывал радости. На заседании все действующие кафедры отчитались, ничего значительного не происходило. Вокруг ледника велись споры, таял он слишком долго, его пилили и пилили, но конца этому не виделось.

Когда-то он хотел сохранить биоматериал для клонирования, но она только смеялась... Любовь любовью, но следовало слушать свой разум. Он представил ее двадцатилетней аспиранткой, пришедшей на первое собеседование... Разве его желание не пробудило бы ее воспоминаний? Этот момент особенно терзал его мозг. Подсознание подсчитывало сроки, когда можно будет добраться до руин, до тела, чтобы взять материал для клонирования. Сколько еще лет пройдет без нее?.. Почему, если душа вечна, она не снится, не навещает его?

– Васька, если ты меня понимаешь, ответь, почему?
– Ты устал, тебе лучше уйти к ней, чтобы уже не разлучаться.
– Я не могу бросить тебя, как ты будешь без хозяина, ведь ты домашний кот? А котам нужен дом. Жизнь одна дается, я не верю в кошачьи сказки, что у вас девять жизней...
– Я не кошачий бог, а тебе нужен свой Бог, чтобы услышать ее...
– А ты ее слышишь?
– Человек! Ты видишь, как накрапывает дождь над ее хижинкой? Нет, конечно. У кошек повышенное чувство опасности. Они увели хозяйку в безопасное место, там течет ручей от злополучного ледника, они уходят дальше и дальше. Им трудно, они делают остановки, чтобы окотиться и подрастить новое поколение, кошачий бог помогает им.

– Что за басни ты мурлычешь мне, Васька?! Ты видел своего бога?
– Обязательно, каждую весну он протягивал свои бесконечные лучи в оконца подвалов, и мы выходили на его свет с пыльных труб, пели песни, любили, затем прорастала трава, котята играли в цветах букашками, учились охотиться и защищаться. Кошачий бог огромный, теплый, рыже-огненного окраса с косматой мордой, с несметными усищами. Когда случается беда, он опускает разноцветный мост радуги, чтобы все больные и несчастные могли подняться к нему за новой жизнью, согреться. Раньше мы не знали горя от белой зимы, пока человек не разрушил наши дома, удивленные и обреченные котята не могли понять, за что нас убивают. Нас бросали, травили, терзали, давили колесами. И тогда наш бог запретил душить крыс, отозвал своих солдат с улиц, а с последствиями ты знаком. Это моя девятая жизнь, и я последний солдат, покинувший улицу. Я верил, что ты поймешь, почему мы не боялись крыс, но никогда не питались ими. А там, за окном, в доме напротив, живет пестрая кошка. Это моя мама, она родила нас в брошенной машине твоей жены, именно она решила, что я должен людей очеловечить, потому что ваша няня бросала ей мясо по ночам через окно... Грустно вспоминать, но это и наша территория, мы были здесь всегда и вас, людей, пустили к себе. И будем здесь всегда. Следует уважать все живое, жизнь такая хрупкая, хоть и кажется вечной. Ты хочешь спросить меня, человек, откуда кошка могла знать, что именно ты подберешь меня, что ваш дом не был достоин кошачьего внимания из-за отсутствия подвалов. Но мы ничего не знаем, даже не умеем считать, мы просто чувствуем, просто любим, просто радуемся добру, болеем за человека и даже умираем за вас...

– Вы молодцы, мне стыдно за человечество. Только, Васька, ты говоришь о солнце, которое сияло, были времена года, а не серо-желтая мгла столетий. Да, конечно, и радуги я видел.

Они долго смотрели в окно, белесую пыль с высохшей крысиной шкуркой гнал сквознячок переулка, до горизонта виделась поросшая мхом свалка разрушенного мегаполиса, за которым жил-был дачный хуторок, а теперь излучал сияние необъятный кристалл...

9. ЖИВОТНЫЙ ИНСТИНКТ

Накрапывал дождь, по белому полотну хижины сползали разноцветные капли. Проснувшись, хозяйка осмотрелась. Разношерстный прайд дремал. Окотившаяся царь-кошка гордо приподняла голову, муркнула, что все в порядке. Четверо котят мяти ее брюхо, причмокивая, пятый лежал сытым пузцом вверх, раскинув лапы во все стороны, закинув голову, удивленно смотрел, приоткрыв ротик, высовывал язычок, делал сосательные движения. Мечтатель.

Она проверила время, неужели можно проспять целую неделю, щелкнула на календарь. 3021 год. Сигнальный маячок так и не заработал. Можно было думать об искажении времени или допустить, что все приборы врут. Но женщина привыкла доверять интуиции.

Четкая картинка прощания с другом. Затем она спустилась в подвал за мешком корма, поднималась через гараж. Вся живность ломилась в гаражные ворота, которыми давно не пользовались. Она бросила мешок в прицеп аварийного внедорожника, распахнула ворота, сторожевая Нора ухватила ее за локоть и тащила на выход. Пестрая лента убегающих животных вот-вот могла исчезнуть из виду. Она скомандовала: «Марш в машину!» Оставшиеся рядом питомцы сразу запрыгнули. Царь-кошка истерично орала, не сумев забраться на сидение, ее пришлось посадить рядом, остальные облепили стекло заднего обзора.

Выехав, она остановилась, чтобы осмотреть дом и гараж, найти опасность, от которой все рванули прочь. Только Нора уже бежала со щенком в зубах и не дала ей войти назад. Она тронулась не спеша. Спринтерский бег кошки только на короткие дистанции. Так и было. Они ползли вперед с высунутыми языками или уже часто дышали, обреченно опустив голову, не в силах пошевелиться. Каждые десять метров приходилось останавливаться. Нора делала круг, подтаскивала к машине, забегала вперед. Прицеп и салон заполнились. Они въехали на пригорок, остановились. Глаза бегали по головам и хвостам, гадая, все ли здесь? Нора обежала машину, нарезая круги вокруг хозяйки, вскидывая нос кверху и подвывая, толкала ее всем корпусом, призывая к движению. Тут она услышала гул транспортника, не видимого из-за холма развалин мегаполиса. Питомцы в жуткой тесноте и неудобстве вжались друг в друга. Инстинкт животного страха молнией пробил и ее. Овчарка уже мчалась вперед, не сомневаясь в понимании человека, указывая приемлемую дорогу. Мелкий сухой кустарник царапал днище машины, благо ухабов почти не было, иначе животные из прицепа повывлетали на полном ходу.

10. Несчастный случай

Сначала пронзительный свист, затем страшный треск оглушил округу, ледяная волна сбила собаку, она кубарем укатилась в кусты, polegшие вровень с землей. Рухнуло несколько деревьев. Потемнело и похолодало, связи не было – ни личной, ни аварийной. Развернуться не удалось. Кошки под брезентом в прицепе впали в сильнейший ступор. Это были самые преданные и обессиленные детки. Под свет фар она вытащила Нору, кости были целы, под шерстью чувствовались царапины и ушибы. В салоне постепенно куча-мала стала разделяться, прыгать на землю, группируясь вокруг Нору, толстолапый щенок жалобно скулил около матери, вылизывал ей морду. Ледяная волна ветра затихала где-то впереди, надламывая вековые деревья. Невозможно было оценить безопасность стоянки в темноте. Мелкий кустарник дальше переходил в колючую непроходимую поросль терновника выше ее гренадерского роста. Моросящий дождь прошел, оставив непривычный холод. Дискомфорт приводил в чувство, кошачий прайд начал постепенно вылизываться, только сильно потоптанная царь-кошка жалобно следила глазами за хозяйкой, хотела помощи. Она обтерла ей мордочку мокрыми руками, погладила: «Все будет хорошо, Миляуси, твои полномочия никто не отменял». – Она поцеловала ее между ушек, в ответ она лизнула щеку, полностью довераясь человеку. Автомобиль заработал в аварийном режиме, как только она открыла бардачок и достала палатку и защитный костюм для себя. Она прочитала инструкцию. Впервые. Требовался диаметр в тридцать метров для установки. Раскладывалась она, как автоматический зонтик, только белый и светящийся в ночи, как и одежда. Ей нужно было осмотреть, что находится за прицепом, чтобы сделать маневры заднего хода. Животные заволновались, вытягивали шеи, но не покидали своих мест, она завела машину, освободила пятьдесят метров, проверенных колесами и охваченными ближним светом. Крыша машины покрылась инеем...

11. Эвакуация

Как только она воткнула зонтик в землю, телескопическая штанга опоры почти бесшумно ушла вглубь, на макушке включилась подсвеченная кнопка. С шелковым шелестом выростала хижина, каждая спица по кругу пронизывала территорию, предупреждая мигалкой с отпугивающим звуком. Распашной вход открылся с восточной стороны. В палатке был неяркий свет, полы натянулись и накачивались. Получилась мягкая постель. Хозяйка перенесла овчарку и царь кошку, захватила питание и аптеку, проверила прицеп, сильно пострадавших не было, с испугу невозможно было отцепить от себя перепуганных животных, но увидев царь-кошку, прыгивали к ней. Эвакуация была закончена.

Автоматический подсчет не обнаружил потерь. Да, утром она покормила семьдесят три питомца и Нору со щенком. Все здесь. Первый вздох облегчения. В полной темноте мерцали далекие огоньки вертолетов, были какие-то странные вспышки, словно мерцало северное сияние, но связи не было. Она вернулась к подопечным. Скулящая Нора с растерянным малышом уже легла у выхода, пришлось закрыться изнутри. Она начала ручное сканирование. Ушибы у многих, но не смертельные. И после проверки мамой, помятые питомцы, слизав капельные дозы питания, засыпали на ходу. Только царь-кошка отказалась даже от воды, начались потуги. Все пятеро родились живыми, но вялыми. Мамка, съев послед, вылизала каждого и потеряла сознание. Пришлось вкапывать особый раствор ей на язык и потомству, прикладывать котят к полупустым молочным железам. Она повернула кошку к себе так, чтобы новорожденные не могли расползтись и погибнуть. Синхронное мурчание и посапывание мехового одеяла из котиков убаюкивало.

12. 3021 год

Она проснулась окончательно, в клинообразном проеме выхода светился день, и на страже сидела Нора. Кошки оживились, старались всячески ублажить хозяйку, на движение подошла и собака. Но ужас! Это не Нора, это кобель! Взрослый, крупный черный щенок Норы. Он облизал хозяйку и выбежал из хижины. Она вышла на свет, осмотреться после бегства. Ночью она не рассмотрела местности, но вдруг поняла, что все это случилось не вчера. Внедорожника не было... И, возможно, часы на руке не врут, просто она не помнит, сколько всего произошло.

Поляна истоптана до песка, тропки разбегались в разные стороны. Можно было подумать, что в походе они устроились на высоком берегу. Непривычно солнечный, почти жаркий день удивил не меньше... Здесь все обжитое. На ветке у толстого ствола сосны сушился ее комбинезон, еще мокрый. Значит, она могла позволить себе стирать, мыться. Примотанная перевернутая фляга, полная воды, служила и душем, и умывальником, чуть тронь крышку – и наслаждайся. Да, прекрасно! Но откуда избыток воды?! Не вспомнить... Кошачья жизнь шла своим чередом. Кто-то грелся на солнышке, кто-то катался по песку на спине. Никто не кинулся к хозяйке в ожидании кормления. Она посвистела, из тени вышла овчарка, вопросительно посмотрела на нее, полакала из поддона умывальника.

– Гулять, Нора, пойдем гулять.

Нора повела ее в свое убежище. Густая черная шерсть лоснилась красотой и здоровьем, что радовало. В ее логове копошились крохотные щенята, два белых и один Черныш. Седой волк охранял их.

– Акела и Маугли, – прошептала она в страхе, зверь равнодушно посмотрел на нее, развернулся брюхом вверх, обнаружив налитые молоком сосцы. Глаза у волчат почти открылись, с изумлением она приложила их к мамке.

Нора позвала ее вверх по тропе вдоль обрыва, очень скоро они оказались у бобровой запруды. В глинистом спуске прорублены ступени. Ага, догадалась она, место для купания, забора воды. Но интуиция ничего не шепнула ей, когда она все это обустроила. Вокруг запруды много кошек разделялось с мелкой рыбешкой. Отрадно, что нашли себе пропитание. Нора со скучающим видом ждала на высокой точке, глядя в белесое небо.

Она умылась, напилась, зачерпывая воду ладонями. Что может быть чудесней! Бобры – чуть крупнее кошек – не отвлеклись от своей непонятной работы на ее возню. Несколько котов шли перед ней с гордо поднятыми хвостами, они тащили добычу в стан. Две туго заплетенные косы неприятно хлестали ее мокрыми концами. Странно, у нее была удобная короткая стрижка, неужели, действительно, все так давно случилось. И странно, что их не искали, только в день катастрофы летали спасатели.

Если нас в душе похоронили, то искать и не пытались... Из травы – почти на метр – вертикально подпрыгивали охотники. Некоторые из них держали в зубах змей с переломанными хребтами, хвосты волочились по земле и кровили головы гадюк и ужей. На это было страшно смотреть.

Ее питомник явно удвоился и приспособился. Некоторым нравилось подолгу сидеть на деревьях, загадочно глядя вдаль. Женщина присела около волчицы, она была старой, клыки желтые и сточившиеся, наверно, она была последней из своего вида и сама вышла к ним... Как еще объяснить ее давнее присутствие? Женщина вздохнула. Словно стерли память, а инстинкты продолжали работать. Хижина шелестела, подзаряжаясь энергией от света. Она пересчитала фляги, весь аварийный запас был приспособлен для сбора воды огромными воронками, торчащими из горловин. Значит, бывают проблемы... Возможно, она каждое утро начинала с удивления и не помнит вчерашних забот.

13. Размышления

Она сняла часы с руки, стала пролистывать записную книжку. Прочитанное ничего не пробуждало, только фиксировались способы выживания и продвижения на юг. Последняя запись обрывалась пометкой, что не хватает памяти. Прибор был рассчитан на то, что сообщения отправляются, освобождая место, но связи не было.

Не было смысла перебираться за каменные стены Академгородка, да и не было там свободного места с домом и газоном для питомцев, а раздавать их по чужим рукам она опасалась. Ей очень не хотелось жить под контролем сетки генетиков. Конечно, программа нужная и своевременная, на экране вспыхивали точки нахождения, перемещения и угасания ДНК-материала, а по-старому – человека. Кого-то это помогло сохранить для общества, но чаще по сетке работали утилизаторы. Далеко не все хотели работать за питательные капсулы, не все хотели жить вечно.

Первое столетие по новому стилю после внедрения долгожительства вызывало эйфорию. Власть имущие администраторы академии перестали быть таковыми без лишнего шума. Она ничуть не сомневалась, что лучшие умы негласно провели селекцию, подбирая индивидуально дозы. Сначала было приятно чувствовать себя молодой, работоспособной и влюбленной. Но повзрослевшие внуки-правнуки становились на одну ступень с предками, продвигая свои идеи, в которых совершенно не учитывался исторический опыт.

Необходимые технические совершенства возводились технократами выше человека живого, чувствующего. Интеллектуальная война продолжалась более двух веков, но Академик не позволил внедрять искусственный разум людям. Рациональность в чистом виде отрицала душу, порождала черствость, беспамятность. Бессовестность (устаревший термин первого поколения старожилов) породит желание обладать превосходством над себе подобными, только работающими в других, менее наглядных, направлениях. В итоге – предпосылка к войне роботов, а разрушений на планете сверх всякой меры...

Противостояния такого рода истребили потребность в родственных отношениях с тысячеклетными предками, владеющими непонятно каким-то опытом и принципами, которых они и представить не могли. Простой вопрос ставил их в полное недоумение. Материнство и отцовство заканчивалось сразу после становления личности, получавшей распределение. Этим пользовались экзаменаторы, чтобы подальше направить особо рьяных умников.

– Так чем же отличается кошка от собаки? Проза от белого стиха? Любовь от соития?

Ее хутор находился под высочайшим покровительством, громко назывался опытным поселением, с агрокафедры лаборанты прилетали возделывать сад-огород. Чума так всех опустошила, что даже не пытались проложить дорогу по земле вокруг мегаполиса, проще было открыть воздушную трассу со стоянкой над крышей теплиц. Надо же было случиться еще одной катастрофе, чтобы обнаружить, что земля явно жива и продолжает плодоносить... Вчера собранные ягоды, произвели сок, а сверху начинает заводится плесень. Очень не хватает мини-лаборатории... Где же все-таки они застряли? И, видимо, надолго.

За четыре года она могла это выяснить, но спутник-навигатор был только в машине. Она прилегла к царь-кошке. Миляуси ругалась, воспринимая ее за свою дочку-переростка, нескладную и вдобавок неуклюжую. Что тут непонятного, время подремать и не пихаться. Женщина

примагнитила экран ручных часов к полотну палатки для зарядки, сложила подушку – раскрылся старый подголовный планшет.

Как мы смогли выжить в эти четыре года? Загадка. Запас питания и воды в аварийном режиме гарантировал около трех месяцев существования. В пакете еще оставались капсулы, пару горстей на черный день. Она до мелочей помнила тысячелетнее существование после крысиной чумы, но не знала, что было вчера. Это наводило на размышления. Неужели в производстве порошков завелись новаторы-селекционеры, решившие стереть память старожилам. И Академику? Почему он не слышит ее отчаяния столько лет? Ведь у них был один доктор из своих, которого никто не проверял.

14. Дневник

Геолокация планшета определила местоположение – они так далеки от цивилизации, что надеяться на возвращение не приходится. Если все флаги находятся здесь, и она смогла перетаскать их, значит, машина недалеко – в радиусе не более пяти километров, что утешает. Все кошки приюта стерилизованы, кроме пары родных сиамцев – Миляуси и Макса, тоже слишком домашних для больших переходов. Все выкормлены искусственным кормом долгожительства, которого не могло хватить на эти годы-переходы... С волнением она открыла папку с текстовыми файлами.

23 марта 2013 года умер сосед Паша Лазарь. Позвонили мужу, хотели схоронить – как неопознанный труп, даже не потрудились проверить рюкзак, где был паспорт, просто нажали на последний вызов. Урну подхоронили в могилу матери... Съездил мальчик к доктору, талон не оказалось, ингалятор кончился, в аптеке без очереди не пустили... Бред. Из стечения нелепостей складываются трагедии. А если бы не поехал в город? Здесь у него приступов астмы не случалось...

Пришлось сдать его квартиру, остаться в деревне, скупленной дачниками. Ждали, что после оповещения по всем контактам кто-то из родни откликнется, но тишина. Пробовали забрать его кошку Масыню к себе, но она крайне агрессивна с моей парочкой, и не ест. Срочно стерилизовали. Муж вынужден дежурить при ней, его она воспринимает спокойнее, чем меня. Пашкин дом за высоким забором, с глубоким сводчатым подвалом для хранения запасов. Погреб не менее капитально устроен – на века. Если бы не трагедия, то места всем нам понравились. По совету деревенских распахали и пробороновили оба участка трактором к весеннему посеву. Делать это необходимо, чтобы самосев с полей не задушил участки.

Уже год поминаем Пашу добрым словом – фрилансер на удаленном доступе апгрейдил нам оргтехнику так, что мы совершенно не страдаем без прелестей цивилизации...

Осенью, оказывается, идет борьба с урожаем, не хватает большой семьи – молодых рабочих рук. Сиротка Масыня пообвыкла, но на свой участок сиамцев не пускает. После закрытия дачного сезона наше кошачье семейство резко увеличилось. По этой причине оставили у себя старый забор из сетки рабицы, чтобы бедолаги видели путь к спасению.

Изучаю ветеринарию по интернету, скоро начну оперировать. Есть такая потребность – постигать, убеждаться, что и это под силу. Если допустить весенний окот, то мы их про-

сто не прокормим. Удивляюсь, что за нехристи бросают подростков котят на лютую смерть от холода. По выходным они сбегают к своим дачам... Нас, конечно, уважают, но ждут своих хозяев, все еще верят им. Какими милыми соседями они были в сезон. Жуть!

Макс, конечно, гусарит по молоденьким барышням. А верная Миляуси бойкотирует покаянные мурр-мурр, выставляя вперед лапу, не принимая ласковых боданий гуляки, не пуская его на кровать. Замечаю, что она устанавливает правила поведения для вновь прибывших в дом. Выстраивает иерархию. Вот тебе и домашняя кошечка! Бойцовская девочка бьет нещадно и Макса, и приблудившихся котиков, и кошечек.

– Уж очень ты сурова, матушка царица, – говорю ей. А она с таким укором в ответ посмотрела, что я ее поняла: «Сама натащила в дом сирот, сама и вылизывай». Муж долго смеялся, что я понимаю живность лучше, чем родных. Наверно, о себе говорил.

Хорошо, что утеплили веранду, в доме уже тесновато. Благо, что перевезли мебель, у квартирантов своя. Если и дальше так пойдет, надо утеплять хоздвор, учиться сено сушить, проводить и туда отопление. Местные смеются над нами, городскими придурками, мол, лучше бы поросят завели...

Дорога в город с каждым годом труднее, никто ее не ремонтирует в нашем тупике. Сын оставил свой экспериментальный внедорожник, обещал прилететь на собственноручно собранном самолетике, если волокита с летными испытаниями летательных аппаратов закончится, и КБ дадут лицензию на производство авиационной техники, лицензию на испытание, разрешение на серийное производство.

Муж привез с рыбалки пятнистого кабанчика, отставшего от мамки. Дикий ест только ночью, наверно, болен, иначе секач вернулся и быстро разобрался с машиной. Охотхозяйство прикормило их картошкой, яблоками – сбрасывали с вертолетов лет пять подряд, пока не лишились лицензии на отстрел. Теперь кабаны перерыли заброшенное поле и леса, пришли в огороды за картошкой, клубникой. У деревенского тракториста две трети поля загубили. Дежурства на засидке холодными ночами напрасны, зверь не приходит, чует засаду. Компенсации не получилось.

Ходили слухи на базаре, что рысь сидела на дровах у бани и совершенно не боялась газонокосилки. Бобры настроили запруд из ручейков в лесах. Петляющая река стала мелеть, заиливаться, рыбадохнет без проточной воды и воздуха, зимой мужики ходят чистить проруби. Они здесь хозяева и привыкли беречь добро и жалеть живность. Уже опасно ходить в лес без собаки. Выбрали самую крупную сучку в помете – черную длинношерстную немецкую овчарку. Дорого, но купили.

Сын, действительно, прилетел, приземлился в огороде почти бесшумно, вошел в дом с белой ангорой в пятнах.

– Знакомьтесь, Удача, девочка-летяга, присела вот на крыло на уровне сотого этажа.

– Разве такое бывает? Тебя можно поздравить? Труды были не напрасны? – Сын был хмурым, уставшим, поседевшим и не хотел ничего говорить.

– КБ обанкротил простой бухгалтер, бюрократы лицензию не дали... Кругом дилетанты – во всех сферах! Конструктор с красным дипломом идет пивом торговать! Временщики безграмотные, недоучки, – ругался он за ужином и рано ушел в Пашкин дом, чтобы воспользоваться его линией связи для тайного руководства вывозом оборудования – пока сюда, в деревню. И еще он настоятельно попросил прекратить вести дневник. «Он сбежал, искать будут в офшорных зонах». Вот и все, что мы должны говорить...

Этот планшет – Пашкино творение – ничуть не устарел, все живо в памяти, словно вчера случилось. Только она почему-то не заплакала.

15. Бегство

Вода кончилась. Все попытки свернуть в сторону городка неудачны. Завалы, заросли. Вновь возвращаемся в русло высохшей реки, здесь не так пыльно, просто песок, глина, камни. Уезжаем все дальше и дальше на юг, ночевки на берегу в надежде, что спасатели заметят светящийся круг хижины. Дни короткие, серые, холодные. Животные измучены, обезвожены, котята погибли. Пока копала могилку, псина мигом их проглотила и очень зло посмотрела на меня. Действительно, надежда только на животный инстинкт выживания. Не забыть бы, что я – человек думающий. Сегодня не буду делать лишних движений, разложимся, никуда не сворачивая.

Наверху голая равнина, но бетонной пыли становится меньше. Солнца нет, облаков тоже нет, но дышится легче. Нора не может бежать перед машиной, сажаю рядом, уезжая на разведку. Под нависшим осыпающимся берегом – меж свисающих корней сосны, уходящих в землю, нарыла источник. Нацедила пол-литра жидкости. Досталось по кубику смеси каждому на язык – в три приема. Состояние жуткое, страх, что кому-то не хватит. Оставила маячок, ночью еще раз поеду. Задержались мы здесь, надо двигаться вперед, значит, надо набраться сил. Навигатор показывает старые карты, рельеф местности очень изменился. Мне не хватит сил все собрать и перенести, чтобы продолжить путь, если не будет воды.

Ночью проснулась от странного шуршания, освещение слабое, полотно без солнца мало подзаряжается за день. Детки немного ожили, Миляуси вывела прайд слизывать росу с хижины. Попробовала – не горчит. Зарыдала от счастья. Возможно, настанет завтра... Каждое пробуждение – праздник, подарок Бога.

Почти привыкли к сухим грозам. После вакуумной тишины было очень страшно. Мы продвинулись вперед, по следам шин нас догоняет спасительный ручеек. Набрали во все фляги, фильтры очень грязные. Сухое русло все шире и глубже, мы выбрались на берег, но впереди нас ждет чудо – зеленая полосочка. На горизонте. Притеррасная часть поймы повышенная, край поймы с крутым склоном, идем по бровке через прирусловые валы.

3019 год по новому стилю, 127 день. Молодые сиацы натаскали змей, совсем немного рыбы, собрала ягоды – странно-сладкие на вкус. Ломтики вяленого мяса змеи вполне съедобны. Белок есть белок. Стащила у бобров бревнышко, все равно они считать не умеют, на нем складным топориком делила добычу. Девяносто четыре души без малышей. Нора нашла в лесу умирающую волчицу, подкормила ее смесью из капсулы, стала подниматься на ноги. Ей надо. Использую только как скорую помощь. Третий год не принимаю препарат, на выносливости никак не отражается, была бы вода. Завтра надо сходить к машине, проверить связь, натаскать еще веток под колеса, чтобы выбраться из песочного болотца. Отправиться в обратный путь нет возможности. Новое поколение одичало, привыкло к месту и не пойдет за мной.

16. Записи

3019 год по новому стилю, 236 день. Буран накрыл внезапно, поэтому пишу, но мало, экономлю энергию планшета, подзаряжаться нечем. Щенок (так и не успела назвать его) ушел с волчицей, Нора с нами. Молодняк неожиданно подтянулся в хижину, а я не догадалась о грядущей опасности. Зима началась безо всякого переходного этапа. За ночь пруд замерз, бобры попрятались. Благо топорик занесла в тепло вместе с флягой воды. Из голодной спячки в новую спячку. Детки во сне поскуливают, как щенки, я бы тоже завывала, как ночью волчица, они со Щенком отрывают нас из-под снега, возможно, как пропитание, уже третий день. Вышли на свет, расширили тоннель. До горизонта белая равнина, не дай Бог оступиться... Очистила хижину от испражнений, поснимала с веток сушеные припасы. Замерзла. Волчица ведет себя спокойно, знает, что такое зима, но ни разу не заглянула в хижину.

Десятый день 3020 года. Оттепель или весна? Не угадаешь. Наст жесткий, любопытные котики поранили лапки, да и сама прорезала термокостюм, а рубить снег надо, освобождаться из плена. Солнце показывается часто, высыпаться не успеваешь, снова день. Работать и работать.

Оставить машину внизу – неопишуемая глупость. Следовало прорубить въезд наверх, а теперь броди по талой воде, чтобы нажать аварийный сигнал. Пробовала вверх по течению поискать выезд на высокий берег, но снова увязла. Перетаскала все полезное, что можно было снять. Девяностый день 3020 года. Привыкаю к мысли, что нам никогда не выбраться к цивилизации. Природа жива, котята плодятся. Это и радует, и беспокоит. А кто еще выжил там... ниже по течению. Может быть, там и не было крысиной чумы, а что-то другое случилось?.. Почему Академик ориентировался на север, тайгу, океан, но никогда не посылал воздушную разведку на юг. И сейчас не послал.

237 день 3020 года. Подготовка к зимовке почти закончена. В глубине леса, по краю бобрового ручья нашлось место для хижины, защищенное от ветра. Тропа волчицы к логову усеяна цветными перьями, зимой они славно поохотились. Какие-то очень крупные, мне неизвестные, птицы, явно не куропатки. Щенок часто прибежал в стан, виновато тыкался в колени, тянулся к Норе, но неизменно получал наотмашь лапой и убегал. Любовь, понятно, важнее, инстинкты верно работают. Нора держала служебную стойку, сосредоточенно и грустно смотрела вслед. Наплодятся волчата и нас съедят.

3021 год. Уже перезимовали. Или просто было теплее, проточный ручей не замерзал. Приспособилась готовить на углях все, что звери мои добудут. Перебазировались к берегу, обустроились. Волчица старая, рожала с трудом, но обошлось. Лишь бы успела выкормить. Хотя Черныш копия овчар, в Нору даже характером, ластится к ней, и девчонки ничуть не дичатся, они же родились в мои руки. Утром ныряла к машине, сигнала уже нет. Надо оставить эту затею, уже не испытывать костюм на прочность, а хорошенько высыпаться, пока есть возможность. Вести записи тоже не вижу смысла. Нас не найдут, а звери читать не умеют...

17. Главный конструктор

Ученый совет не пришел к единому знаменателю, руководители разлетелись по своим направлениям, оставив решение о северной плотине до следующего слета. Таяние ледников уже подтопляло рабочие площади, предложения о сбрасывании избытка воды путем надреза канавок лазером по гребню плотины принято не было, а сейчас опасно, уже негде разместить технику и людей.

Главный конструктор вернулся домой, ему была понятна тайная причина торможения Академика. Поток смывает место погибшей фермы, где он надеется достать биоматериал ненаглядной для клонирования, даже запрещенного. Конструктор не мог представить маман погибшей, воображение рисовало ее привычно смеющейся, любовно мурлыкающей с кошачьим племенем на одном языке. Умом он все понимал, но душа не принимала такой развязки. Что ж это такое – душа, о которой неустанно твердила маман? Исследования на эту тему быстро иссякли, неотлагательных проблем было больше. Оставленное на потом, никогда уже не будет доведено до логического конца.

Он приказал роботу покинуть кабинет, но тот возражал, перечисляя инструкции, требующие произвести уборку перед началом работы... «Заткнись», – сказал он по привычке общения в браке, и сам удивился, что робот замолчал, но не покинул старого кабинета. Они не только следят, они еще и думают, что разумнее живых существ. Не хватало еще бунта искусственного разума. Он достал свою ДНК-метку, предварительно включив защиту от всевидящей сетки, отправил робота провести дезинфекцию нового кабинета.

«Вирусняк им в систему», – пошутил бы Пашка, виртуозный сисадмин и хакер, надомивший его завести тайный сервер для зеркального сохранения информации КБ и личной связи.

Когда родители впали в депрессию после сокращения, именно он предложил ему выкупить домик в деревне для предков, рядом с его дачей. Техногенные катастрофы начались давно и с мелочей, когда Петровича списали на пенсию и взяли новоиспеченного менеджера, который нечаянно перепутал рубильники, направив на поселковые сети напряжение 380 вольт. Сгорели не только трансформаторные подстанции, отопительные котлы, бытовая техника. Несколько домов по деревням сгорело! Жители рассосались по родственникам, дачники матерились, но никто не приехал разбираться, строить жилье, ставить бетонные столбы вместо деревянных, протягивать новые провода. На районном складе объединенной электросети материалов не было.

Коммунистический тупик – называлась эта двадцати пятикилометровая дорога, упирающаяся в храм на берегу полуострова. Пашкин малый локальный объект на три фазы, математика синусоиды, переменный ток и нейтральный провод, хитро подключенный к мимоидущей воздушной линии электропередачи, это независимость. Реальная автономия. Это же просто электрические цепи, для них закон Ома применим так же, как и для остальных. Дорогущий высоковольтный кабель не просто окупился, а сыграл историческую роль. Пашка ничуть не сомневался в том, что местный тракторист, помогавший рыть траншею через заброшенное поле, прекрасно понимал назначение. Конечно, он не пропускал уроков физики в восьмом классе, и природное чутье на выгоду его никогда не подводило.

– Не бойсь, никто не проверит, а я тебя к газу подключу в обход счетчика. Глухомань, надейся только на себя. Я вот думаю еще ветряков наставить... так, на пожарный случай. Подскажешь? И не вздумайте печи ломать, житуха здесь скользкая, парень.

Благо, что батя в свою бытность на секретном заводе собирал по его чертежам экспериментальные движки. Новые руководители продали-перепродали территорию и уникальные цеха, мастеров отправили на пенсию, сократили. Новый жилой комплекс построили на радио-активном могильнике, в двадцатых годах двадцатого века еще не знали, чем это опасно, а потом просто забыли о месте, а ветераны войны и труда все помнили, только молодые хозяева верить им не хотели. Батя с Пашкой с удовольствием экспериментировали, каждый по своему профилю, но с неизменной пользой для будущего. Что за нелепость приключилась с другом и соратником? Привычка предупреждать грядущие беды подвела? Спасая мир, всего не предусмотришь, увы...

18. Старый кабинет

Конструктор отодвинул книжную стену библиотеки, вошел в тайная тайных. Пашкин сервер работал в спящем режиме, словно хозяин жив. Он хотел проверить направление потока, если северная плотина рухнет, дабы рассчитать последствия катастрофы. Здесь хранились утраченные данные по старым объектам. В поиске программы для расчета прочности он наткнулся на иконку скайпа. В контактах Пашка с Масяней на плече продолжал смеяться, маман гладила котят царь-кошки, Макс охранял, чтобы большие котята не подбирались к кормящей малышей мамке. Вокруг них, плотно сгрудившись, дышало кошачье семейство.

«Наверно, я схожу с ума», – подумал он, автоматически выдвинул ящик стола, достал сигареты, закурил и тут же закашлялся. Вернувшись к компьютеру, он догадался, что видеокамеру забыли выключить, это, вероятно, последняя автозапись. Маман заканчивала расчесывать косы, начала заплетать их. Когда у нее были косы, он был маленьким, а интернета еще не существовало... Остальные контакты из прежней жизни не в сети. Он с трепетом нажал кнопку видеозвонка и замер... Ее рука вздрогнула, потянулась к экрану...

– Ма-а-а-ам! Ма-а-а-ам! Ответь!

– Да, сынок, я здесь... – ответила она охрипшим голосом, – здесь мы, здесь! Почему нас не искали?! Мы ушли на юг – пятьсот примерно километров – по руслу высохшей реки. Здесь есть вода, жизнь, растительность, звери... Машина затонула, я вся пообносились, палатка тоже не вечная, прилетай скорей. Нам нужен дом, большой сборный дом прихвати...

– Какой дом, мам, я вылетаю за тобой!

– Сынок... нас много, нам нужен дом, семена, препарат.

– Мама, милая, будет полная эвакуация... В вашем направлении хлынет поток, если плотина не выдержит. Сколько душ у тебя? Кошки и Нора?

– Нет... гораздо больше... И еще, они дикие... Я не могу бросить их на погибель.

– Я нашел тебя! Ты даже не на берегу... Это остров, просто большой остров. Я поднимаю спасателей. Не бойся, все будет быстро, заберем всех.

– И волков, и зайцев, и бобров? Каждой твари по паре... Предупреди экипажи о гадюках, они сейчас опасны, проинструктируй, уверена, никто не помнит, что это за зверь!

– Все будет хорошо, веришь мне?

– Верить человеку – дело пустое, я верю Богу и нашему ангелу-хранителю. И пусть мы доживем до вашего прилета.

– Расчетное время: два часа тридцать пять минут. Конец связи.

– Засаекаю. До встречи.

19. Незапланированный визит

Непродуктивное заседание вызвало недовольство потерянным временем. Академик вернулся к прерванной работе над анализом крови. Сегодня он попросил у доктора свою биохимию, решил проверить старыми методами результаты, рассчитанные на современном оборудовании. Затем пришла идея сравнить данные с теми показателями, что были до употребления эликсира долгожительства. Он знал, что в домашней лаборатории они где-то хранятся на бумажном носителе.

По мнению экспертов, совокупность химических реакций обеспечивает размножение, сохранение целостности организма и механизма энергетического обеспечения процессов в клетках. Все это прекрасно, но есть что-то тайное, запустившее механизм долгожительства. Он решил начать с ручного подсчета тромбоцитов под микроскопом, не обращая внимания на голос из ленты новостей, обязательных к прочтению. Высчитав норму, сначала привычно записал на бумаге, чтобы дома проверить.

Дома ждал Васька, которому было безразлично, что никакого нормированного рабочего дня быть не может для думающего ученого, как и понятия выходных. Все оповещения касались северной плотины, споры о методах и решении проблемы он почти и не слушал, смотрел поверх голов на демонстрационный экран, не возразив докладчикам, закрыл обсуждение отказом.

«Главный конструктор... Главный конструктор».

Да это же сын Ненаглядной, и он догадался о причине отказа. Что ему понадобилось, что трещотку из новостей заклинило на его должности? «Обязательно к прочтению!» Академик с легким раздражением оторвался от размышлений, открыл зашифрованный канал связи. А доктор упрекал его в отсутствии эмоций. А он просто перестал удивляться...

– Главный конструктор поднял в воздух эскадрилью спасателей, не оповещая иные службы, охрану городка оставил без прикрытия. Какие будут указания?

– С кем имею честь? – Вопрос привел в замешательство, послышалось сопение...

– Кто на связи?

– Охранник.

– И что вы охраняете? Взлетную площадку?

– Нет, я город охраняю.

– Каким образом вы охраняете город? Кто вы? Химик, биолог, генетик, технарь?

– Нет же, я охранник, отслеживаю перемещения всех служб, техники. Прошел сигнал на мониторе, что взлетели, а заявку не подавали.

– Кому подаются заявки?

– Главному конструктору подаются заявки на вылет спасателей. Я их фиксирую, передаю в информбюро.

– Тогда я не понимаю, почему меня отрывают от дела? И зачем вы передаете в информбюро?

– Так положено, оповещать службу новостей с разрешения вышестоящих, чтобы не сеять панику.

– А вы не можете дифференцировать ситуацию?

– Не могу, не имею права, я же не специалист. Просто охранник.

– Очень интересно, что у вас нет специализации... А начальник у вас имеет ученую степень?

– Я и есть начальник, и охранник. Я тоже старожил, я знаю порядок. Так что же делать? Объявить тревогу или полную готовность?

– Объяви аврал, чтобы все работали в институте, а не по домам. Так что, старожил, и поисковики на Север улетели?

– Нет, Академик, на Север ушел наблюдатель, остальные на Юг – эвакуаторы, зоологи, почвенники... Говорю же, полностью эскадрилья снялась с места.

– Главный конструктор с ними, значит, не надо паники, оповещения запрещаю. А кто вам такие инструкции дал?

– Господин директор.

– У нас есть господин? И даже директор?

– Был же... Я просто старожил, поэтому решил сначала вас спросить. Вы же распорядились забрать ферму. Как знали, что чем-нибудь накроет, не чумой, так другим, не тогда, так сейчас... Жаль Ненаглядную, она для всех была ненаглядной, кто помнит.

– Так ты, деревенский? Почему в охране, тебе прямая дорога на агрокафедру. Иди домой, считай, что сдал дела, оповещение давно на автоматике искусственного разума. Назначаю тебя экспертом. А мы-то монархов мучаем, чтобы вспомнили вкус настоящего хлеба, овощей...

– Я и так дома работаю, а с кафедры меня поперли, сказали, что нет соответствующего образования. А я весь от земли, от сохи, меня учить не надо, как хлеб сеять, как испечь...

– Сплошной формализм, а не наука... Стоит ли удивляться обрушению цивилизации?

– Да, Академик, формализма больше, чем науки, неужели вам, городским, этого не было видно? Любой мужик это шкурой чувствовал, что нельзя так насиловать природу.

– Послушай, а где ты живешь? Могу я тебя увидеть?

– А приезжай, мы у старых ворот живем, увидишь сторожку, проходи через нее. Мы землю-то расчистили, сад-огород развели за оградой, жена пирожков напечет.

– Как так?! За оградой? И не страшно было начинать?

– А чего страшиться-то? Жизни? Что ж мы ее не видели, что ли? Будем рады, приезжай, Академик. Давно я хотел поговорить с умным человеком. Поэтому и вышел на экстренную связь. Приезжай, вон кошки умываются, гостей ждут.

– Какой маршруткой к вам лететь?

– Да никакой, пешком иди, не бойся. К нам отродясь никто не прилетал, нет здесь даже малой посадки.

Академик спустился в наземный гараж института, сел за руль автомобиля утилизаторов, не объясняя ничего, приказал открыть ворота и следом отправить по всем улицам просто уборочные машины, без химобработки.

20. Встреча

Сын выпрыгнул из тихолета, коротко обнялись, он протянул пакет, предложив быстрее переодеться.

– Мам, сначала, как юбку, продень через себя, потом сам костюм, а с бахилами я помогу, когда будешь готова.

– Там перекуси с дороги, я стол накрыла, сынок, – радостно защebetала она. Из хижины вышли Миляуси и Макс, следом выскочила Удача – сразу на плечо, узнала, соскучилась.

– Какой стол, мам? Эвакуация уже началась, – ответил он, удивленно осматриваясь. Под раскидистым деревом лежали бревнышки, он присел, увидел чипсы, похрустел. Царь-кошка подошла к нему и каркающим «мау-мар-мар-мау» обругала его, а кот терся у ног, просясь на колени...

– Что Милка говорит, мам?

– Матерится, спрашивает, где ты шляется, непослушный ребенок? А что ты так торопишь, я думала ты погостишь... Что это за юбка? Не держится совсем.

– Это дезинфектор, грубо говоря, ее потом на ДНК-тестирование отдадим. Что так долго, мам? Что ты говорила о диких зверях? Где они?

– Вокруг, ты не делай резких движений, им это не понравится. Посидим, поговорим, они привыкнут. А где команда твоя?

– Тоже вокруг, вокруг острова, в воздухе, в реке. Сканируют, пробы берут, клетки сгружают, скоро подгонят.

Маман вышла из хижины изумленная, хвосты потянулись за ней, она присела на другое бревно.

– Какие клетки, сын? Для транспортировки? А ты препарат привез? Немного успокоительного и все обойдется без стресса для них.

– Да, вот, разведи, сама прикормишь?

– Сама попробую и потом прикормлю... Значит, меня проверять будут... Это понятно. А вот ферма? Она цела?

– Нет... Ожидается, что северный поток сместит и мегаполис, и нашу дачу, и этот остров окажется ниже предполагаемого уровня воды. Надо начинать, мам...

– Погоди, почему нас не искали? Если у нас нет дома, куда ты хочешь нас эвакуировать?

– Странные вопросы, когда так мало времени... Домой, в институт. Хочешь, поговори с батей, с другом...

– Домой? В каменные джунгли или в зоопарк? Там нет земли, зелени, детки не выживут... Они родились на свободе, привыкли к охоте, природа здесь живая, пойми.

– Я все понимаю, мне уже докладывают, что с восточной стороны непроходимый лес. Совсем диким, не знаю, кто там у тебя есть, оставим плавучий переход... хочешь воздушный навесной мост от берега до берега, спасательные плоты, еще что-нибудь придумаем. Мы улетим, здесь еще останутся спасатели, они уже базируются на безопасной стороне, обнаружена флора и фауна, свойственная данной геологической эпохе. Но оставлять вас там опасно, мы еще не знаем кто и что там, возможно, есть и люди-звери. Сама понимаешь, что можно ждать от безграмотных. Поэтому, даже не проси. Где твои дикуши?

– Попрыгались... сколько на сборы?

– Два часа – это предел. Начинаем прикорм. В полете уже будем решать с Академиком, где вам разместиться на первое время. В таежном центре уже выходят из изоляции, расширяют владения, и мы можем попробовать.

Маман со слезами на глазах посвистела Нору, она вышла с волчьей тропы, Щенок чуть не сбил с ног от радости. Она присела у логова, Черныш, Белка, Стрелка радостно лизали ладони в прикормке, Акела понюхала и хрипло рыкнула на нее, она ждала потомство... Щенок лизнул любимую, но получил лапой по морде.

Она посвистела, приглашая на прогулку, Нора, Щенок и повзрослевшие волчата потрусили за ней. Она поставила миску, они жадно вылизали лакомство. Когда большие клетки были погружены, она вернулась к Акеле со шприцем снотворного. Взгляд старого немощного зверя был страшен, она бы предпочла гибель вместо утраты свободы. Ее поместили в одну клетку с любимым. А бобры рано утром ушли всем семейством. На разлапистой макушке сосны передрались две белки и годовалая сиамочка. Никто не мог взять верх. Сетка накрыла макушку дерева, подрезала ствол, тихолет опустил на поляну добычу, драка прекратилась лишь тогда, когда уколы подействовали.

– Это они из-за чипсов передрались?

– Скорее всего, я их на ветке сушила... рыбные запасы на зиму.

– Мясо угря содержит высококачественные жиры, белки, комплекс витаминов и минеральных элементов.

В ответ она промолчала.

Вереница летающих объектов, набрав высоту, выпускала вертолетные лопасти, брала курс на северо-восток и исчезала быстро. Маман оглянулась на поляну, шагнула в салон, оставалось совсем мало места, сын указал на надувное кресло, подал корзинку с царь-кошкой и котятками, уложил к ним Макса, сам сел напротив и тут же уткнулся в планшет, повторяя вслух цифры координат. Она поерзала, усаживаясь удобнее, что-то кольнуло в спину, наверно, к одежде прицепились сосновые иголки.

– ...дело превыше всего, – донеслось до ее сознания, утопающего в ослепительно-белом свечении.

21. Мужик

Трава проросла из-под бронированных ворот юго-восточного контрольно-пропускного пункта, разбила бетонные швы брусчатки. Стальная дверь проходной была открыта, Академик прошел через скрипящую вертушку и вышел в сад. Лохматая большая собака ласково смотрела ему в глаза, провожая к идущему навстречу хозяину.

– Фу, свои, – рявкнул фермер собаке, ответив Академику крепким рукопожатием.

– Да, он кроткий, даже не тявкнул, как тень за мной.

– Вот-вот, как тень. Сторожевой кобель, пойдемте, сад-огород покажу, потом обедать в дом.

– Хозяин, постойте-постойте, разве нет забора за садом?!

– А на что он нужен? Еще много надо перепахать, чтобы нормальное поле засеять. Тут, видишь, Академик, одними руками не управись. Уже несколько поколений обжились, так сказать подзаборное поселение.

Академик опешил от суровой простоты.

– Ты, что же не понимаешь, что основной закон изоляции нарушил? Неужели тебе никто не говорил, что при пандемии нужна полная изоляция. Никто никогда в институте не работал?! Дети, внуки?!

– Да, Бог с тобой, мил-человек, все работают, пилюли таскают, только скотине трава и сено нужно, а земле – навоз. Жена моя по своим студенческим конспектам детей учит, диссертацию защитила, основная программа начального обучения работает! Я не враг себе, понимаю. Ставь забор в четыре метра, крепкий, чем не изоляция от помойных крыс? Так их уж всех вывели, чего паниковать-то?

– Нет, сударь, вы не понимаете, что такое вирус... Хотя и по недомыслию, но вы преступник.

– Вот те на... – выдохнул хозяин... – порадовать хотел людей. Я-то думал, есть же умный человек, все понимает. Пойдем, пирожков попробуешь. Не бойся, все стерильно, по-вашему.

Девушка на скотном дворе доила корову, овцы блеяли, куры кудахтали, гуси с шипением топотали за ними. Кошки из открытого сеновала выскакивали, гордо несли придушенного мышку с предупреждающим рычанием: моя добыча.

– Откуда скотина завелась?

– В деревне без скотины нельзя, я всех с фермы забрал, соседи помогли с транспортом.

– Разве есть расчищенная дорога по земле?

– Когда в Рассее дороги были? Отродясь не было. По воздуху.

– И где же они приземлялись? Тут, на скотном дворе?

– Угадал, Академик. А ты вправду академик? А то может просто дежурный оператор?

Уж очень прост, даже глуповат. Ничего о жизни не знаешь.

Академик удивлялся на каждом шагу.

– А дома деревянные сам строил?

– Сам лес пилил, корчевал, благо техника сейчас на высоте, бери да пользуйся, еще железных роботов-дровосеков набрал. Живи и радуйся. Чтоб не сдохнуть, пилюли глотаю, а то каюк хозяйству. Академик, пойми, хороший человек, вот мое дело, а дело превыше всего, говорите вы, городские жители. Первое – закон выживания, а изоляция ваша – лишь один из методов избежать заражения. Ты сам-то как представляешь? Вот семью забрали, дали этот бетонный короб, а как в нем всем разместиться? Только задохнуться, как в клетке. Я не кобель, чтобы жить в конуре. Нам жаловаться некому, мы не привыкли ждать чудес от государства, лишь бы не мешали. Руки-ноги-голова – все есть, соображай, мужик, коли семью завел. Мы взяли овчара, вышли осмотреться. Да, мусора нанесло много, но под ним земля – моя земля.

– Мудро, но не умно.

Академик пребывал в недоумении, надо было поднять по тревоге все отделы химзащиты, но его провели за большой стол, накрытый белой скатертью. Рослые загорелые женщины краснели, поднимая на него глаза. Он узнавал в них аспиранток, вокруг бегали дети разных возрастов. Вот и хозяйка вошла с подносом пирожков с капустой и яйцом, от разносолов закружилась голова.

Как мужику удалось сохранить такое чудо из прежней жизни?! Светило школьного образования в академии оказалась прекрасной домовитой женщиной. Далее она завела деловой разговор о личном времени сотрудников, необходимости предоставления творческих дней и отпусков, о легализации семейного хозяйства, официальной помощи в дальнейшем очищении территории вокруг городка. Все доводы были разумны, что введение запрещающих мер недопустимо. Это требовало утверждения монархом, а как им это преподнести, соображений не было. Деревенская учительница рассмеялась. Она дала простой совет, как убедить клонов, которые генетически помнили вкус натуральной пищи.

– А вы угостите их пирожками, монархи сразу разберутся, что такое хорошо, а что ересь, – рассмеялись вокруг.

– Сермяжная правда, пожалуй, на вашей стороне, – улыбнулся впервые Академик. – Это чудесно, действительно, прекрасно. Но как вы представляете, что такое отдых для ученого? Наука процесс непрерывный, тонкий, даже во сне случаются открытия.

– Вы полагаете, что все в академии сплошь ученые? Есть исполнители, причем весьма посредственные. Таким нужен отдых, да и вам полезно отвлечься от микробов, вдохнуть полной грудью любви, даже жениться по старинке.

– Извините, я не обсуждаю личные дела. Я был женат, был любим...

– А я говорю отвлеченно, образно. Я преподавала литературу в прежней жизни, очень полезный опыт для возрождения нравственного начала. А сейчас заводят какие-то мифические кафедры, игнорируя стихи, музыку, прозу. Откуда взяться чувствам, если лишить человека поэтического восприятия? Я могу разработать элементарный курс, доступный восприятию даже технарями. Все великие первооткрыватели чувствовали красоту звука, математическую точность ритма, гармонию в цвете. Не знаю, вдохновляло ли это на открытия? Возможно, отвлекало, чтобы иначе посмотреть на загадку. Любое построение начинается с наброска. Дети должны рисовать, после музыки заниматься арифметикой. Развитие от простого к сложному. Что тут мудрить?! Не переутомятся мозги. Хорошее развитие для ума и для души!

Академику нравилась жена крестьянина, ему нравились старожилы, долголетие сохраняло человеческие ценности, интересы, здравый смысл.

– Вы интересный собеседник, просто некогда подумать. Тут северная плотина зависла как Дамоклов меч. Если ситуация видится проблемной, вам ее и решать. Разве я командир? Я не брал на себя таких полномочий. Мне хватает ответственности предупредить возможные источники инфекции, тысячу лет разгребаем горы мусора, а там, несомненно, появилась новая гадость. Я ведущий сотрудник, но в своей микробиологической области, только и всего. С введением программы искусственного разума канцелярской работы не должно возникать.

Всякий сотрудник на своем месте начальник. Мы старожилы, давайте, оставим старосветскую иерархию. Первоначально академия не имела опыта обучения, для Научно Исследовательского Института были иные задачи. Честно скажу, что мои дети не получили достаточного образования, чтобы возглавлять островки баз. Пандемия не разрешала передвижения в город для обучения. Просто я мог дать им пакет собственных знаний, план заданий и могу строго спросить. Да и некого было посылать тогда из молодых, а они рвались из-под отцовской опеки.

– Да, – подтвердил хозяин поселения за оградой академии, – надо северную стену укрепить тройным кольцом. Поставить такие барьеры, чтобы волнорезы гасили удары и направляли поток в сторону от городка. Как раз завалы размоет, скажи там своим умникам.

– Умники наблюдают, докладывают. Зачем мне докладывают? Это не моя тема, что я тут могу знать? Все инженеры-прочности интенсивно просчитывают задачи. Их, полагаю, немало.

– А все-таки, Академик, скажи секрет, почему эскадрилья полетела на юг?

– Вы не поверите, я понятия не имею, что генеральный конструктор решил провести там?

– А, знаешь, Академик, люди тебе верят, ты должен управлять новым миром, ну зачем нам эти клоуны?

– Не клоуны, а клоны, они монархи, они не преследуют личной выгоды. Вот ты, крепкий хозяин, мудро рассуждаешь, но к управлению тебя лучше не пускать. Вот по хозяйству тебе цены нет, ты практик, но не правитель. Правитель обязан держать равновесие разно-действующих сил, видеть правильный вектор.

– Что мне тут не понять? Человек не скотина, не зверь, которые природе подчиняются. Прикормили кабанов, потом пропала пища, вот тебе и эпидемия. Расплодились зайцы, значит, волки придут, расплодятся больше, чем пищи в лесу, к человеку полезут, заразу подхватят, лисам передадут, вот тебе и равновесие, и гармония. Очень разумно, читал я про естественный отбор. А человек, если сам меры не знает, то его только силой и властью укротить можно. А ты власти не хочешь, а вот-вот грызня начнется, что мы старожилы мест не уступаем молодым, а они бы накрутили. Только, веришь, чем моложе волк, тем зубы-то острее.

– Поэтому и завели монархов. Мы еще старые беды расхлебываем, не до вольностей. Да и пора мне. Я отвлекся, так отвлекся, отдохнул как на даче в прошлой жизни. Не волнуйтесь, барышни, в накладе не останетесь, я думать буду.

Хозяйка протянула руку на прощание, он по старинке приложился к ручке, поцеловал. Хозяин крепко обнял его на прощание, спросил на ухо: «Детей не хочешь поцеловать?»

– Ты молодец, мужик! Спасибо от всего сердца.

– Что ж, на Бога надейся, а сам не плошай. Еще деды так говорили.

– Да, Бог на небе, только беды сверху сыпятся.

– Знать, заслужили. А Бог... он же в душе, с ним в мире надо жить. Заезжай, не стесняйся, дети рады будут. Я провожу, Буран, место!

Академик шел следом, чувствуя, как горят уши, как безнадежно ласково провожают его глаза молодых женщин, мечтавших иметь статус жены академика, не желающих думать, как стать ненаглядной для окружающих, ближних, партнеров.

Старожилы – хозяйева подзаборного поселения не злились на академика, сделавшего исключение для красивой соседки по деревне. Ее сын был генеральным конструктором, тайком наладил воздушное сообщение еще до великой трагедии. И батю пристроил на экспериментальном заводе академии. Академик любил Ненаглядную, неудивительно, что выполнял ее капризы. А его семья жила привычной жизнью, никому не завидуя, честно жили своим трудом.

22. Генетический сюрприз

Первым делом он отправил робота с контейнером для дегустации, оставив себе образец для химического анализа составляющих элементов продукта. Монархи жили на северном склоне в старом дворце первого здания академии с внутренним двориком, газонами (ныне – огородами), фонтаном и чахлыми деревьями.

Он включил звук личного канала связи. Прочностисты докладывали, что наблюдателю следует набрать безопасную высоту, уйти с вертикального зависания перед стеной плотины, продолжать работу только над водной поверхностью, аварийные посадки на крыши зданий станции не производить, что беспилотники уже в пути – для замены.

– Все службы переведены в авральный режим.

– Силовые расчеты, проверка конструкций (машин, механизмов и прочего) на прочность, жесткость закончены. Исчерпан ресурс долговечности. Рекомендации по выбору конструктивно-силовых схем, конструктивных элементов, материалов обеспечения статической прочности, требуемой жесткости, долговечности и живучести переданы на исполнение. Идет врезка в грунт пятого уровня защитных барьеров на пятнадцатом километре от городка, но до естественной преграды потоку остается шестьдесят два километра, семьдесят один метр, тридцать два миллиметра. Используется робототехника, без человеческих рисков.

– Приказ исполнен, есть колебания уровня воды, усиление ветра, – откликнулся наблюдатель.

– Приказ: вернуться на базу, включить автоматическую съемку северо-восточного направления рельефа местности.

– Лег на курс, расчетное время: четыре часа, ноль одна минута.

Васька крутился и подхалимничал, бодал контейнер, призывая начать исследования. Академик разломил пирожок, пинцетом разложил пробы по ячейкам, приник к микроскопу. Включилась видеосвязь с кафедрой, девушка приходила на собеседование, а его не было на месте, утверждала, что прошла все тестирования для кандидаток в аспирантки, что очень недовольна потерей времени.

– Пришлите мне генеалогическую цепочку, я посмотрю. Я принимаю только аспирантов, вы не по моей части, – ответил он, не глядя на экран видефона.

– Тя *чѐ*, склероз обуял?! Я десять дней назад отправляла такую цепочку, получила доступ для связи, значит, вы все получили!

Академик опешил от неожиданности тона, выпрямился, включил помехи для обзора камерой его кабинета. Нагая девушка на экране перемещалась по комнате общежития института, видимо, не подозревая о множестве наблюдающих устройств. Скомканный костюм брошен на пол, один ботинок у постели, другой у входной двери.

– Сударыня, вам следует исполнять сказанное.

– А что вы ругаетесь? Я не сударыня, я претендующая студентка. Имею полное право.

Он попросил немедленно выслать личный расширенный файл с иллюстрациями всего древа. Поворчав, она недовольно шарила по постели, вокруг рабочего стола, потом встала

на коленки, извлекла из-под кровати личный планшет, уткнулась в него в поиске необходимого материала. Волосы скрывали лицо, он отключил связь, много чести...

– Васька! Ты слышал?! Слышал-слышал... от жены моей слышал, – вздохнул он.

Но Васьки не оказалось рядом, он сидел на лабораторном столе и, урча, дожевывал остатки пирожка, смакуя то на левой, то на правой стороне челюстей.

– Говоришь, одобряешь? А крошки сам будешь собирать или мне оставил для тестирования? Ладно, проверим на срок годности в нестерильных условиях...

Академик с наслаждением уткнулся в микроскоп, кот, подобрав под себя лапы, довольно жмурился и мурчал благодарную песенку. Не прошло и часа, как пищалка о важном сообщении помешала анализировать. Он открыл файл, с фотографии на него смотрела копия ненаглядной в юности – праправнучка в сорок седьмом поколении. Он пробежался к истокам. Сын был женат лет сто. У супруги были неприемлемые отклонения. Ни дня она не работала в институте, игнорировала все положенные тестирования на профпригодность, способность к обучению. Получала эликсир, как все. Муж и сын регулярно улетали в экспедиции. С родственниками не общалась и до обрыва связей. На лечении была агрессивна, подверглась черной селекции, но не выдержала вживления искусственного разума, ДНК утилизировано.

Академик не на шутку озадачился. Да, генетическая память работает, но как?! Он без жалости отправил особь как материал на исследование генетикам. Приказал службе контроля качества перепроверить все программы, начиная со школьных тестов. Как она могла их пройти?! Неужели завелся хакер? Он сохранил в личном архиве фото любимой женщины с первенцем на руках. Как жаль, что они не встретились в молодости... Остается только сокрушаться о не свершившемся чуде и работать. И работать без парализующих волю воспоминаний.

Следовало решить судьбу подзаборного селения. Мужик где-то прав, но нарушать изоляцию недопустимо. Да, все мамочки его детей имеют институтские новые боксы в семейном отсеке, партнеров по воспитанию, и работают плодотворно по своим темам. Никто не обижен, да и слово это неуместно в интеллектуальной среде. Он дал задание бригаде, выстроить защитную стену вокруг всего городка, проложив окружную дорогу по земле. Дезактиватор доложил, что городские улицы чисты, трещинами занимается наземная служба, возникает вопрос размуровывания первых этажей, входов в дома и подвалы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.